

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Судьба в философии Н. А. Бердяева: диалектика общего и частного *Бердникова Александра Юрьевна*

Студент

*Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Факультет
философии, Саратов, Россия*

E-mail: alexandraseriously@yandex.ru

В традиции дискурса о Судьбе взаимоотношение общего и частного (личного, индивидуального) планов рассмотрения данного феномена существовало еще в древности. В славянском язычестве, к примеру, функции Судьбы нес на себе культ почитания Рода и Рожаниц (10, 356). Исследователями образ Рода характеризуется двояким образом: с одной стороны, Род – это совокупность всех предков человека по мужской линии (общий план). Как отмечает Б. А. Рыбаков, Род – это совокупность мужских членов племени, сообща владеющих рожаницами – матерями нового поколения (Рыбаков 1981 – 359). С другой же стороны, почитание Рода ассоциировалось с символом духа-хранителя домашнего очага, «домового» (частный план) (10, 361).

Если мы обратимся к философскому наследию Н. А. Бердяева, то Судьба у него также присутствует в виде соотнесенности двух планов рассмотрения: общего и частного, которые тесно взаимосвязаны между собой. Проблема Судьбы у Бердяева неразрывно связана с проблемой Свободы, Необходимости, Ответственности и Творчества.

Имеет ли человек свободу выбора своей дальнейшей Судьбы, или все зависит от сил высшего, божественного порядка? Этот вопрос является центральным для диалектики общего и частного в понимании Судьбы у Бердяева. С одной стороны, синтезом воли Бога и человеческой Свободы выступает История человечества (3, 51). С другой же стороны возникает вопрос, а свободен ли сам Бог в своих действиях? Бердяев отвечает утвердительно на этот вопрос, но при этом делает следующее замечание: да, Бог свободен и по своей благой свободной воле творит этот мир, но в то же время Свобода как принцип первична по отношению к Богу, она равносильна Ничто, пустоте, Безосновности, Ungrund этого мира (3, 109). Таким образом Бердяев обосновывает существование зла в мире: оно не сотворено Богом, а является следствием действия слепой изначальной Свободы (7, 443). Следовательно, человеческая Судьба зависит от *свободного* выбора личности, который заключается в том, по какому *свободному* пути ей дальше следовать: идущему от Бога или идущему от изначального Ничто.

Следующий план сопоставления общего и частного в представлении Бердяева о Судьбе связан с бытием отдельной личности и окружающего тварного мира, который философ именуется «Объективацией» (2, 56), «Царством Кесаря» (5, 12). В тварном мире изначальная Свобода превращается в тяжелое бремя для Судьбы отдельной личности. Выбор, который человек совершает постоянно, приводит его к добру или ко злу. Заранее индивид не может предсказать последствия своего свободного выбора, но тем не менее несет ответственность за каждый свой поступок. Таким образом, в условиях Объективации, Судьба человека находится под властью строгой Предопределенности как с формальной (пространство, время), так и с содержательной стороны (ответственность за последствия свободного выбора действий) (6, 84).

Выход из ситуации жесткого детерминизма тварного мира объектов Бердяев видит в ситуации *творчества* (9, 236). Этот выход ни в коем случае не является «слиянием» личности с трансцендентным, уходом в другой, над-объектный и над-субъектный мир, но актом творчества, в котором раскрывается Богочеловеческая сущность индивида (1, 67). Акт творчества является центральным событием человеческой Судьбы, в нем соединяются воедино Божий Дар, изначальная Свобода, индивидуальная Личность каждого индивида и детерминированный мир внешних объектов (4, 158). Следовательно, именно в этом аспекте бытие человеческой экзистенции, вобравшей в себя в акте творчества все вышеперечисленные феномены, становится «больше» бытия Космоса, тварного и нетварного (8, 158).

Таким образом, акт творчества по Бердяеву становится заключительным этапом диалектики общего и частного, синтезом, в котором Судьба человека обретает свою завершенность, а сам человек – свою подлинную, божественную, Богочеловеческую сущность.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. М.; С-Пб., 2005.
2. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М., 1991.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.
4. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
5. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995.
6. Волкогонова О. Д. Бердяев: Интеллектуальная биография. М., 2001.
7. История русской философии.// под ред. Маслина М. А. М.: КДУ, 2008.
8. Кувакин В. А. Религиозная философия в России. М., 1980.
9. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
10. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.